

томъ ея. Что касается до разныхъ неисправностей по училищу, заявленныхъ съѣздомъ, то мною истребовано относительно ихъ надлежащее объясненіе отъ правленія училища и приняты мѣры къ предотвращенію тѣхъ неисправностей“. Тѣмъ дѣло и кончилось объ и. д. смотрителя, и болѣе уже ни одинъ съездъ не возбуждалъ вопроса о томъ: быть или не быть этому лицу на должности смотрителя.

(Продолженіе будетъ).

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

П О К А Л М Ы Ц К И М Ъ С Т Е П Я М Ъ

Астраханской губерніи.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, нынѣшняго столѣтія, случилось мнѣ, по дѣламъ службы, пріѣхать на урочище *Эрханъ-Боро*, которое находится въ глубинѣ калмыцкихъ степей. Оно лежитъ въ двухъ-сотъ верстномъ разстояніи отъ Астрахани—на западъ. Тамъ кочевала лѣтняя ставка Харахусо-Эрденіевскаго улуса. Въмѣсто кибитокъ, которыя обыкновенно выставляются въ другихъ кочевыхъ улусахъ, для помѣщенія улуснаго правленія, попечителя улуса, его помощника, чиновниковъ служащихъ въ улусномъ правленіи и казачей команды, владѣлецъ улуса, на его собственное издѣніе, построилъ не высокій, одноэтажный домъ, изъ сырцоваго кирпича, крытый тесомъ. Окна сдѣланы были не высокія—аршина въ полтора; наматы и полы деревянные, исключая квартиры писмоводителя и казармы для казаковъ, гдѣ половъ во все настлано не было; двери плотничной работы. Корпусъ расположенъ вдоль бугра, нмѣющаго направленіе съ сѣвера къ югу, въ одну общую линію. Противу означеннаго дома, на западъ, въ ровной низменности,—гдѣ когда-то бывшій главный попечитель калмыцкаго народа, генералъ-маіоръ Тагайчиновъ пытался развести плантацію,—расположена была ставка улуснаго владѣльца, состоящая изъ нѣсколькихъ кибитокъ. Разстояніе между домою, выстроеннымъ для чиновниковъ и ставкою владѣльца было саженьъ четырехста.—На югъ отъ владѣльческихъ кибитокъ, верстахъ въ двухъ, сдѣлалъ большой *Харахусовскій хурулъ*, (т. е. кибитки ламайскаго духовенства, расположенныя правильнымъ кругомъ; центръ котораго составляетъ большая кибитка, въ которой разставлены иступаны. Она называется *Бурхани-Орнэ* „жилище боговъ“), состоящей изъ бѣлыхъ и простыхъ кибитокъ.—Въ бѣлыхъ—обитало духовенство; а въ простыхъ—жила прислуга, отправляющая черныя работы

по купцѣ, сбору *аргасуна*, т. е. сухаго скотскаго помета, замѣняющаго дрова,—охраненію ближайшихъ табуновъ и т. п. Первыхъ можно было насчитать до двадцати пяти; а вторыхъ—до десяти. Простыя кибитки были расположены вѣ свѣщеннаго бруга.

Однажды, часовъ въ 9 утра, приходитъ въ ставку калмыкъ, посланный владѣльцемъ и извѣщаетъ чиновниковъ, что у владѣльца родился сынъ, не объявляя имени новорожденнаго. Почему князь,—такъ величали его подчиненные,—сегодня, часовъ въ одиннадцать, приглашаетъ въ гости всѣхъ гг. чиновниковъ, служащихъ въ улусѣ. А какъ владѣльцу извѣстно было, что и въ то время жилъ въ ставкѣ, то калмыку приказано было пригласить и меня.—Всѣ приглашенные дали слово быть у владѣльца въ назначенный срокъ. Заручившись нашимъ согласіемъ, разсыльной не тотчасъ отправился съ отвѣтомъ къ своему князю, но долго пробылъ въ ставкѣ. Онъ, встрѣчаясь съ калмыками,—а ихъ при ставкѣ всегда бываетъ много,—сообщалъ имъ новость, что у князя родился сынъ, потому хваталъ съ нихъ шапки и уносилъ.—Видя такія продѣлки посланнаго, я полагалъ, что это была съ его стороны шутка, или степная любезность: но оказалось совсѣмъ другое. На вопросъ мой: зачѣмъ онъ собираетъ шапки и какъ-бы арестуетъ калмыковъ? Служащій при ставкѣ переводчикомъ калмыкъ отвѣчалъ: въ степяхъ такой обычай.—Каждому встрѣтившемуся калмыку разсыльной сообщаетъ, что у владѣльца родился сынъ, но не сказываетъ имени новорожденнаго; а безъ имени дитяти и радость подчиненныхъ калмыковъ не полная.—По нашему закону, прибавилъ онъ, рожденіе наследника составляетъ не только семейную радость владѣльца, но общую радость и всѣхъ его подчиненныхъ.—По этому калмыки, съ которыхъ разсыльной схватилъ шапки и унесъ ихъ въ свою юрту, должны идти въ его кибитку, узнать имя новорожденнаго, за что и подарить сообщившему эту радость сколько нибудь денегъ. Это, на языкѣ кочевниковъ, называется „выкупить шапку“.

Часовъ въ одиннадцать, все улусное чиновачаліе—съ попечителемъ во главѣ, отправилось въ ставку владѣльца пѣшкомъ. Владѣльческая ставка кочевала отдѣльно отъ прочихъ калмыковъ. Она состояла изъ трехъ большихъ кибитокъ, покрытыхъ бѣлыми кошмами и семи простыхъ *шести-теренныхъ*, которыя покрыты были обыкновенными желтоватыми кошмами. Три большія кибитки занимало семейство владѣльца, а остальные—служили помѣщеніемъ для его прислуги, кухни и склада разныхъ хозяйственныхъ вещей.

Когда мы подошли къ владѣльческой ставкѣ, одинъ изъ служащихъ при князѣ калмыковъ указалъ намъ большую кибитку, въ которую просилъ войти. Мы вошли въ кибитку, которая составляла что-то въ родѣ пріемной, или кабинета владѣльца. Полъ былъ устланъ *ширдыками* (стеганными кошмами), персидскими палазами и коврами. — Въ сѣверовосточной сторонѣ, вмѣсто кровати, стоялъ диванъ; около него — на мѣстѣ, называемомъ калмыками „*большой баранъ*“ — письменный столъ и кресло. Около стѣны кибитки (*теремовъ*), въ два полукруга — етъ двери, разставлены были вѣнскіе стулья для приходящихъ посѣтителей. По среди кибитки, — на мѣстѣ гдѣ у простыхъ калмыковъ стоитъ *таганъ* и котелъ, для приготовленія пищи, называемомъ *гулумту*; — стоялъ круглый столъ изъ краснаго дерева, на которомъ, по русскому обычаю, была приготовлена соленая закуска. На подносѣ разставлены графини съ водкой, бутылки съ разными напитками и рюмки. Дневной свѣтъ проникалъ въ кибитку черезъ полуоткрытую изъ подъ вѣтра *орьку* (кошма, съ четырьмя лопостями, (*джиюръ*), которою закрываютъ вершину кибиточнаго конуса); она въ кибиткахъ простыхъ калмыковъ служитъ какъ проводникомъ свѣта, такъ и трубою для выхода дыма — когда готовится *вущаць*. Хозяинъ въ *мундирѣ* *софника* Астраханскаго казачьяго войска сидѣлъ въ креслахъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій, состоящихъ изъ рукопожатій и поздравленій съ рожденіемъ наследника, мы спросили объ имени новорожденного. Отецъ отвѣчалъ, что его зовутъ *Бадма*. Въ слѣдствіе чего мы и поздравили хозяина съ наследникомъ *Цэрэнъ-Бадмою*. Надобно замѣтить, что у калмыковъ *отчество* всегда *становится прежде имени*, даннаго извѣстному субъекту.

Радужный хозяинъ просилъ насъ садиться. Началось угощеніе. Сначала подавали чай, однимъ въ стаканахъ, съ сахаромъ, по русскому обычаю; а другимъ, — по ихъ желанію, — въ деревянныхъ точеныхъ чашкахъ — крпичицей, приготовленный съ мушкетнымъ орѣхомъ (*зятя*), по всѣмъ правиламъ степнаго повареннаго искусства. Надобно отдать предпочтеніе степнымъ калмыкамъ: они готовятъ кирпичный чай гораздо лучше русскихъ и татаръ! — Во время чаепитія мы спросили хозяина, — давно-ли родился у него сынъ. Онъ отвѣчалъ — сегодня третій день. — Мнѣ любопытно было знать: какія соблюдаются обычаи при нареченіи имени новорожденному у людей почетныхъ? Владѣлецъ рассказалъ мнѣ слѣдующее: На другой день послѣ рожденія младенца, вечеромъ, и послалъ чловѣка извѣстить *Бакшу* (началь-

ника хурула), о радостномъ событіи въ моемъ семействѣ. *Бакша* приказаль на утро созвать все духовенство своего *хурула* въ *бурхани-оргэ* (въ кибитку, въ которой разставлены отливныя и рисованныя изображенія боговъ, хранятся *номы* (священныя книги), инструменты духовной музыки и всё принадлежности богослуженія) совершить молебствіе о здравіи моемъ, моей супруги и новорожденнаго, еще не имѣвшаго имени. Призывъ къ молитвѣ совершался чрезъ звуки раковины (*дунггэ*), которые производили два *манджика* (послушника). По окончаніи молитвы *Бакша* (настоятель), *Генке* (благочинный, наблюдающій за порядкомъ при богослуженіи), и *Зурхаачи* (астрологъ), — тоже изъ *телюнгговъ*, въ сопровожденіи цысшаго клира, т. е.: *царвучи* — (раздателя аршана), *всцюля* — (родъ діакона) и двухъ *манджиковъ*, пришли въ мою кибитку, для нареченія имени новорожденному. Этотъ обрядъ, по уставу ламантовъ, совершается такъ; *Бакша* съ своими спутниками, вошедши въ кибитку, привѣтствуетъ хозяина, потомъ читаетъ молитву на тибетскомъ языкѣ. Окончивши чтеніе, раскрываетъ книгу, называемую *Дзурхайнг-Литэ* (астрологическій календарь) и, судя по времени рожденія младенца, названію года, мѣсяца, дня и часа рожденія; а также и отношенію къ новорожденному 25 созвѣздіи, имѣющихъ вліяніе на судьбу человѣка, выбираетъ *счастливое имя*(*). Опредѣливъ все это, *Бакша* торжественно возвѣстилъ, что по непреложному указанію *Дзурхачейскихъ книгъ*, счастливое имя новорожденному должно быть *Бадма* — такъ, по ученію буддистовъ, называется райскій цвѣтокъ (*lotus*), на лепесткахъ котораго покоятся будды(**). Затѣмъ родственники обмыли новорожденнаго *аршаномъ* (свищен. водою), который принесъ *царвучи*. Во время омовенія *Бак-*

(*) У простыхъ калмыковъ подобныя церемоніи не совершаются; для нареченія имени новорожденному младенцу гелюгговъ не приглашаютъ. Имя новорожденному даетъ отецъ, или повивальная бабка, по слѣдующему правилу: первый предметъ, попавшійся на глаза, по выходѣ ихъ изъ кибитки, служитъ именемъ дитяти. (См. Астр. Епарх. Вѣд. за 1879 годъ № 45, стр. 729).—Но подобный выборъ имени не всегда бываетъ удаченъ. Часто случается, что имя, данное субъекту, будто-бы бываетъ источникомъ болѣзней! Иногда захвораетъ калмыкъ, приглашаетъ лекаря—Эм чн. Лекарь (изъ гелюгговъ), пользующій больнаго, видя безуспѣшность своихъ лекарствъ, беретъ *Зурхачейскія* книги, и по нимъ находитъ, что причина болѣзни заключается въ несчастіи имя и имени лаицента! А потомъ и даетъ больному другое, счастливое имя.—Но этимъ правиломъ буддійскаго устава часто злоупотребляютъ духовенство. Оно, переимѣнивъ имени, скрываетъ преступниковъ, которыхъ разскаиваетъ правительство;—способомъ, указаннымъ въ 19 № Астр. Епарх. Вѣд. за 1879 г. стр. 306.

(**) Въ прежнія времена, о подобныхъ обстоятельствахъ, составлялся особенный актъ, который, за подписомъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ этой церемоніи, вручался отцу дитяти.— Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, во всѣ хурулы выданы метрическія книги, въ которыя должны быть записываемы: а) родившіеся; б) бракосочетавшіеся; в) умершіе и г) прогнавшіе женъ, т. е. браки разведенныя.—Но книги эти ведутся крайне небрежно; въ нихъ едва-ли записывается и третья часть означенныхъ случаевъ.

ша читаль молитвы заклинанія по книгѣ „пяти боговъ хранителей“, т. е. боговъ вънца, (см. Астр. Епарх. Вѣд. за 1879 годъ № 16, стран. 263) которые, по ученію буддистовъ, „все начинаютъ и все совершаютъ; они образовали міръ и родили человѣка“.—Во время чтенія, остальные духовные особы приготовили *амулетку*, которую простые калмыки называютъ *буу*; и образованные—*мэрдэ*.—Такъ называется записочка съ братскою молитвою на тибетскомъ, или тавгутскомъ языкахъ; она зашивается въ тонкую кожу, свернутую небольшимъ четырехугольникомъ; къ ней пришиваютъ двумя концами шнурокъ, который надѣвается на шею дитяти. По ученію буддистовъ, носеніе этого талисмана, предохраняетъ младенца отъ всѣхъ несчастій(*). Этотъ обрядъ (*гурюмэ*) всегда заканчивается домашнимъ праздникомъ, присвокупилъ сіяющій отъ радости владѣлецъ! Вотъ почему, господа, сказалъ онъ, я сегодня и пригласилъ васъ въ гости!

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГИ:

С Л О В А П Р Ъ Ч И
ЕВГЕНІЯ,
ЕПИСКОПА МИНСКАГО И ТУРОВСКАГО
(нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Ярославль, Черниговъ, Вильна.

Складъ открытъ при редакціи „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, откуда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ дѣляется уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требованія слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, редактору „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, протоіерею Е. Пастернацкому.

(*). Простые калмыки получаютъ амулетку (буу) отъ гелюгговъ, не при нареченіи имени, а когда ребенокъ начистъ уже ходить.—За дарованіе этого магическаго талисмана, духовную особу благодарятъ: или деньгами, или теленкомъ, жеребенкомъ или какою-либо вещью, необходимою въ кочевомъ быту.—Цѣнность подарка зависитъ отъ усердія и состоянія отца дитяти.